

**О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ
ОБВИНЯЕМОГО
(на примерах уголовно-процессуального
законодательства Российской
Федерации и Республики Абхазия)**

**DETENTION OF THE ACCUSED
(on the examples of criminal procedure
legislation of the Russian Federation
and the Republic of Abkhazia)**

Статья посвящена проблемам правового регулирования заключения под стражу обвиняемого в совершении преступления по УПК Российской Федерации и Республики Абхазия и судебной практике его применения. Автор акцентирует внимание на практике судов Республики Абхазия для целей выявления и преодоления правоприменительных ошибок.

Ключевые слова: заключение под стражу, меры пресечения, обвиняемый, арест.

The article is devoted to the problems of legal regulation of detention of the accused committing crimes under the CCP of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia and judicial practice. The author focuses his attention on the practice of the courts of the Republic of Abkhazia for the purpose of identifying and overcoming law enforcement errors.

Keywords: detention, preventive measures, the accused, arrest.

Заключение под стражу обвиняемого – самая строгая мера пресечения, которая применяется с целью обеспечения нормального хода предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам.

Национальными нормативно-правовыми актами Российской Федерации (далее по тексту – РФ) и Республики Абхазия (далее по тексту – РА), регулирующими порядок избрания меры пресечения заключения под стражу обвиняемого и продления срока содержания под стражей, являются Конституции РФ и РА, Уголовно-процессуальные кодексы РФ и РА, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», Постановление Пленума Верховного суда РА о применении норм уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия от 2 декабря 2009 г. № 5.

Международно-правовыми актами, которым должно соответствовать внутреннее националь-

ное законодательство о заключении под стражу обвиняемого, являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Согласно ст. 17 Конституции РФ и ст. 11 Конституции РА, Россия и Абхазия признают и гарантируют права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, в международных пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.

В данных основных законах государств (Россия и Абхазия) содержатся прямые указания на отдельные международно-правовые документы, соблюдение и признание которых гарантируют государства. Одновременно в Конституциях РФ и РА указано на признание и других общепризнанных международно-правовых актов, в которых закреплены права и свободы человека и гражданина. Россия и Абхазия декларировали этим не только свою приверженность общегуманитарным ценностям, но и себя как часть мирового сообщества [7, с. 44–45].

В соответствии с п. 36.2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Резолюцией 43/173 Генеральной

¹ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой криминального права юридического факультета АНО ВО «Российский новый университет», член Российской академии юридических наук (РАЮН) и Союза криминалистов и криминологов (СКК).

Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., «арест или задержание лица на период проведения предварительного следствия осуществляется исключительно в целях осуществления правосудия».

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РА, только суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого и о продлении срока содержания под стражей.

При решении вопроса об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суды руководствуются требованиями, установленными, соответственно, УПК РФ и УПК РА, а также рекомендациями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» и, соответственно, в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 02 декабря 2009 года № 5 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия».

В рамках проверки законности и обоснованности заключения под стражу обвиняемого суд обязан оценить и проверить наличие данных, указывающих на совершение обвиняемым преступления [8, с. 76], санкция за которое предусматривает лишение свободы на срок свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ и ч. 1 ст. 107 УПК РА), мотивацию следственных органов, настаивающих на применении именно данной меры пресечения в силу особых свойств совершённого деяния или личности обвиняемого, фактические данные, отражающие наличие обстоятельств, характеризующих тяжесть предъявленного обвинения, личность обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, заслуги перед обществом и т.п.

Меры пресечения могут применяться в России и в Абхазии только к определенным субъектам уголовного процесса. Их избрание допустимо лишь в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях – и в отношении подозреваемого, но не более 10 суток. В течение этого срока подозреваемому должно быть предъявлено обвинение, в противном случае мера пресечения отменяется. При этом изменение процессуального статуса субъекта влечет необходимость заново решать вопрос об избрании меры пресечения.

При поступлении материалов с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого суды в большинстве случаев тща-

тельным образом исследуют изложенные в них доводы о необходимости избрания именно такой меры пресечения.

До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. При решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суды руководствуются требованиями, установленными, соответственно, УПК РФ и УПК РА, а также рекомендациями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» и, соответственно, в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 02 декабря 2009 года № 5 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия».

Обобщение практики судов России и Абхазии показало, что по результатам кассационного рассмотрения за указанный период отменялись постановления судей как вследствие необоснованного отказа в удовлетворении, так и вследствие необоснованного удовлетворения ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Основными причинами отмен в кассационном порядке судебных постановлений в Республике Абхазия явились допущенные судьями при их рассмотрении и вынесении постановлений по результатам рассмотрения ходатайств нарушения требований ст.ст. 97–101 (основания для избрания меры пресечения, меры пресечения, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, постановление и определение об избрании меры пресечения), 107 (заключение под стражу), 108 (сроки содержания под стражей) и 109 (отмена или изменение меры пресечения) УПК РА.

Одним из распространенных оснований отмены постановлений судей о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу обвиняемого явились допускаемые судьями в ходе рассмотрения таких материалов нарушения требований ст. 99 УПК РА, в соответствии с которой одна лишь тяжесть совершённого преступления сама по себе не может служить достаточным основанием для избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд должен установить наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РА,

невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения, а также данные о личности обвиняемого или подозреваемого.

Необходимо отметить, что тяжесть предъявленных обвинений сама по себе не может служить оправданием как для избрания такой меры пресечения, так и длительных периодов содержания под стражей.

Выводы суда о том, что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность, должны быть основаны на конкретных фактах.

Тяжесть возможного наказания является существенным элементом, однако сама по себе она не свидетельствует о том, что обвиняемый скроется, поэтому она не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения и должна рассматриваться со ссылкой на ряд других существенных факторов, которые могут подтвердить наличие риска побега или повторного совершения преступления.

Принимая решение об оставлении лица под стражей, суд должен обязательно обсудить вопрос о невозможности применения альтернативных мер пресечения.

Судебное рассмотрение жалоб по данной категории дел должно быть безотлагательным, т.е. решения по вопросу о законности содержания лица под стражей необходимо принимать в возможно короткие сроки, при этом лицо, в отношении которого оно принимается, должно полностью пользоваться всеми гарантиями принципа презумпции невиновности.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ и ст. 99 УПК РА при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения обвиняемому и определения ее вида в обязательном порядке должны учитываться тяжесть совершённого им преступления, сведения о личности обвиняемого: его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие имеющие значение для дела обстоятельства.

Однако тяжесть совершённого преступления сама по себе не может служить достаточным основанием для избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, поэтому суд должен установить наличие оснований, предусмотренных уголовно-процессуальными кодексами, невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения, а также данные о личности обвиняемого.

Вместе с тем, в судебной практике Республики Абхазия имеются случаи удовлетворения заявленных ходатайств об избрании в отношении обвиняемых в качестве меры пресечения заклю-

чение под стражу только на основании тяжести вменяемого преступления.

Так, кассационная инстанция, отменяя постановление судьи Гулрыпшского районного суда Республики Абхазия от 28 сентября 2009 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 217 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), п. «б» ч. 4 ст. 159 (разбой) УК РА, указала, что, согласно ч. 1 ст. 109 УПК РА, мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяется основание для избрания меры пресечения, предусмотренное статьями 97 и 99 УК РА. В соответствии с ч. 4 ст. 109 УПК РА, мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом. Законность и обоснованность применения, продления избранной по судебному решению меры пресечения определяется не только формально установленным сроком возможности ее действия, но и наличием фактических и правовых оснований для ее применения и дальнейшего продления. При этом, по смыслу закона, должна обеспечиваться соразмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица, заключенного под стражу, в качестве меры пресечения тяжести инкриминируемого ему преступления, его личности, принятое судом решение должно быть основано на самостоятельной оценке существенных обстоятельств, проводимых органом предварительного следствия, прокурором, обвиняемым и защитой [9; 10].

К. обвинялся в совершении разбойного нападения в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в особо крупном размере. В Постановлении от 28.09.2009 года не приведено мотивов, в силу которых отказано в удовлетворении ходатайства прокурора и обвиняемый К. в дальнейшем должен содержаться под стражей. Кроме того, тяжесть инкриминируемых деяний сама по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства прокурора и содержания обвиняемого под стражей.

Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием применения заключения

под стражу. Вместе с тем, такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что обвиняемый может продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями и т.п. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями [11; 12].

В постановлении Гулрыпшского районного суда не приведены вышеназванные обстоятельства, в силу которых было отказано в ходатайстве об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде. К. ранее не был судим, являлся студентом университета, положительно характеризовался, имел постоянное место жительства.

Всё это является достаточным основанием для отмены анализируемого постановления Гулрыпшского районного суда (определение кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия от 9 октября 2009 года).

В другом уголовном деле кассационная коллегия, отменяя Постановление суда г. Сухуми от 05 июля 2010 года об удовлетворении ходатайства следователя СО УВД г. Сухуми об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 155 (кража) УК РА, указала, что вывод следствия и суда первой инстанции о том, что Д., находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда или иным образом воспрепятствовать установлению истины по делу ничем не подкреплен, что является нарушением требований ст. 97 УПК РА и, более того, коллегия данных обстоятельств не усматривала.

Вывод коллегии основан на данных о его личности и семейном положении (определение кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия от 13 июля 2010 г.).

Еще в одном уголовном деле кассационная коллегия, отменяя постановление суда г. Сухуми от 11 марта 2010 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 29 ч. 3 (покушение на преступление), 155 ч. 2 п.п. «а» (кража группой

лиц по предварительному сговору) и «б» (с незаконным проникновением в помещение, либо иное хранилище) УК РА, указала, что суд 1-й инстанции неверно обосновал свое решение тяжестью преступления, которое совершил Б., так как, в соответствии со ст. 15 (категории преступлений) УК РА, закон отнес данное преступление к категории средней тяжести. Кроме того, суд не учел обстоятельств, касающихся личности Б. и данных о его семейном положении.

При данных обстоятельствах Кассационная коллегия нашла постановление суда г. Сухуми по настоящему делу подлежащим отмене (определение Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия от 17 марта 2010 г.).

Представляется, что в ходе разрешения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судам необходимо достаточно полно исследовать основания, указанные в ст. 97 (основания для избрания меры пресечения, меры пресечения) УПК РА (соответственно в ст. 97 УК РФ), подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения. В своих постановлениях судьи должны указывать, на основании каких данных суд пришел к выводу о том, что обвиняемый может скрыться и продолжать заниматься преступной деятельностью.

В качестве обстоятельств, дающих основания полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда, на наш взгляд, должны признаваться: объявление подозреваемого или обвиняемого в розыск, проживание не по месту регистрации, нарушение ранее избранной меры пресечения, отсутствие постоянного места жительства, бродяжничество.

Достаточными основаниями полагать, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, могут быть следующие обстоятельства: наличие судимостей за аналогичные преступления, отсутствие работы и постоянного источника дохода, аморальное поведение, употребление наркотических средств, злоупотребление спиртными напитками, совершение умышленного преступления в течение испытательного срока при условном осуждении либо в течение оставшейся неотбытой части наказания при применении условно-досрочного освобождения, отсутствие контроля со стороны родителей или законных представителей за поведением несовершеннолетнего обвиняемого.

Обстоятельствами, свидетельствующими о том, что обвиняемый может угрожать свидетелю либо иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным

путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут признаваться: наличие заявления потерпевших и свидетелей об угрозах со стороны подозреваемого, обвиняемого во время их допроса или отдельного письменного заявления, принятие подозреваемым, обвиняемым мер к уничтожению следов преступления.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу наряду с тяжестью предъявленного обвинения должны учитываться данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Указанные обстоятельства не всегда получают надлежащую оценку в судебных постановлениях, что влечет их последующую отмену.

Так, кассационная коллегия, оставляя без изменения Постановление судьи Военного суда Республики Абхазия от 30 марта 2010 года, которым постановлено отказать в удовлетворении ходатайства старшего следователя Военной прокуратуры Республики Абхазия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении З., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 344 ч. 4 УК РА (самовольное оставление части или места службы), указала, что, согласно ст. 97 УПК РА, дознаватель, следователь, прокурор, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В силу ст. 99 УПК РА, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения обвиняемому и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УК РА, должны учитываться также: тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства [9].

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд в данном уголовном деле принял во внимание, что органом расследования не представлено сведений о том, что З. скроется от органов следствия и суда, воспрепятствует установлению истины. Кроме того, суд учел, что З. в Военную прокуратуру РА явился сам с повин-

ной, свою вину в предъявленном ему обвинении признал полностью, чистосердечно раскаялся. Кроме того, суд также учел, что на его иждивении находятся большая мать, жена и малолетний ребенок, а отец погиб на войне. С учетом вышеизложенных фактов, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для избрания в отношении обвиняемого З. такой меры пресечения, как заключение под стражу.

При таких обстоятельствах Постановление судьи от 30 марта 2010 года в отношении З. следует признать законным и обоснованным (определение Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия от 08 апреля 2010 г.).

Кассационная коллегия, оставляя без изменения Постановление судьи Военного суда Республики Абхазия от 6 мая 2010 года, которым было постановлено отказать в удовлетворении ходатайства старшего следователя Военной прокуратуры Республики Абхазия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д., указала, что, в соответствии со ст. 107 УПК РА, все приведенные в ходатайстве основания и обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 97, 99 УПК РА, должны быть исследованы в суде и оценены в совокупности со всеми материалами дела.

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Д. суд принял во внимание указанные требования закона.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, в постановлении правильно сделан вывод о том, что в суд не представлено данных, свидетельствующих о намерении Д. скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать установлению истины. Из материалов следовало, что Д. добровольно явился в Военную прокуратуру Республики Абхазия.

В судебном заседании Д. пояснил, что скрываться от следствия не будет. Каких-либо данных, опровергающих показания Д., в представленных материалах не имелось. Кроме того, отказывая в удовлетворении ходатайства, суд принял во внимание все имеющиеся в деле обстоятельства, включая положительную характеристику обвиняемого, наличие на иждивении у подозреваемого детей, жены, престарелой матери. Также суд учел, что отец подозреваемого погиб во время войны. При таких обстоятельствах суд правильно пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для заключения Д. под стражу.

Следовательно, Постановление судьи от 6 мая 2010 года в отношении Д. следует признать законным и обоснованным.

Итак, вывод суда об отсутствии дальнейшей судебной перспективы по уголовному делу является незаконным, поскольку недопустимо предрешение в ходе проверки законности и обоснованности промежуточных решений, принимаемых на досудебных стадиях уголовного процесса, тех вопросов, которые могут стать предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования и прокурора либо предметом судебного разбирательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Конституция Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия от 25 декабря 2007 г.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».
6. Постановление Пленума Верховного суда РА о применении норм уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия от 2 декабря 2009 г. № 5.
7. Барциц И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия : в 2 т. – М., 2009. – Т. 1. – С. 44–45.
8. Джинджолия Р.С. Роль и значение судебных правовых позиций (усмотрений) в уголовном праве (на примере разъяснений Верховного суда РФ) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 4. – С. 76.
9. Джинджолия Р.С., Солдатова С.В. Преступления против нравственности и несовершеннолетних по УК РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1 (28). – С. 101–107.
10. Солдатова С.В. Уголовная ответственность за детскую порнографию по уголовному кодексу Российской Федерации // Право и образование. – 2012. – № 12. – С. 99–108.
11. Солдатова С.В. Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности в законодательстве стран постсоветского пространства // Вестник Российского нового университета. – 2014. – № 3. – С. 104–107.
12. Солдатова С.В. Порнография как преступление против интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2015. – Выпуск 3 (7). – С. 100–103.